1 Сентября 1988 года

Майкл проснулся слишком поздно, пропустив утреннюю тренировку. Парень потерянно сидел на кровати. В голове пустота.

А ведь вчера он специально лег пораньше, но волнение было слишком сильным, поэтому он долго не мог уснуть и ворочался. Вот результат.

Разогрев завтрак, заранее приготовленный Боппи они с мамой быстро поели и, подхватив багаж, отправились на станцию Кингс-Кросс. Они решили воспользоваться Каминной Сетью. Не хотелось бы смущать магглов и слабонервных магичек, появляясь из пламени феникса посреди вокзала.

Преодолев барьер и ступив на платформу 9¾, Майкл увидел фирменный поезд. Вокруг поезда густой дымкой нависли клубы пара. Но только вокруг. Дым из трубы пока не вылетал, следовательно поезд простаивал, готовясь к отправлению.

Сейчас около 10:00 утра. До отбытия «Хогвартс экспресс» осталось около 55 минут.

Оглядевшись по сторонам и поняв, что они не привлекают лишнего внимания, Майкл спокойно воспользовался своим пространственным карманом, вытащив оттуда небольшой ящичек.

Он решил отдать все оставшиеся зелья и редкие ингредиенты, включая Феликс Фелисис, маме. В последние недели она вроде бы привыкла к свалившимся на них богатствам и перестала на них так остро реагировать.

— В чем дело, Майки? Почему мы остановились?

— Да так, маленький подарочек.

— Знаю я твои «маленькие» подарочки, — вздохнула женщина.

— Ладно, мам. Береги себя. Мне нужно бежать.

Обняв его в последний раз, молодая женщина поцеловала его в лоб. Предчувствуя, что ему предстоит тернистый путь, ей стало немного грустно, — Сынок.. — она растрепала его светлые волосы. Постояв так немного, женщина отошла. Саша взяла себя в руки, твердя, что это к

лучшему. Дети не должны всю жизнь прятаться за маминой юбкой. У него появятся новые друзья, а у нее, возможно, невестка. А еще лучше – невестки. И целый батальон внуков. А лучше полк.

— Ма-ам, у тебя подозрительный вид.

— Ничего-ничего, Майки. Езжай с Мерлином. Мама просто задумалась, — ответила женщина, вытерев образовавшиеся в уголках глаз капельки слез.

По неизвестной причине, по позвоночнику парня пробежал холодок. Но он не придал этому особого значения и направился к поезду, левитируя за собой багаж.

Рядом с входом в вагон Майкл хмыкнул, увидев печально известную семью рыжих волшебников, мнущуюся около дверей. Он не хотел с ними связываться. Но и врагом становится не хотел. Было бы отлично, просто поддерживать с ними нейтральные отношения.

Билл, Чарли и Перси держались вместе, словно пытались показать, что остальные Уизли не имеют к ним никакого отношения. Майкл сразу почувствовал к ним небольшое отвращение. Если твоя семья бедна, то и любить её не стоит? Мерзкие типы. 10-летние Фред и Джордж, будущие мастера розыгрышей стояли неподалеку, разговаривая о чем-то с Молли Уизли, которая отличалась от своей киношной версии. По крайней мере, она была не такой полной.

Рон тоже отличался, правда, в отличие от своей матери, не в лучшую сторону: нескладный неряшливый парень, со спутавшимися волосами. И это при том, что есть специальное заклинание расчесывания. Куда смотрят родители? У них ребёнок с менталитетом бомжа растет. Хотя может я слишком негативно к нему настроен?

Возможно. Он мне никогда не нравился. Бесплезный прилипала. К тому же, туповат.

На плечах Уизли-старшего вольготно расположилась супер-милая рыжеволосая девчушка, будущая супруга Гарри Поттера - Джинни.

Слегка покачав головой, словно стряхнув наваждение, Майкл сел на поезд. Парень сам не понял, почему так долго и пристально осматривал их семейку. Он быстро нашел пустое купе ближе к концу вагона и сел один, прикрыв дверь, но не закрывая на защёлку.

Достав несколько книг, по материалам 7-го курса, он взял одну из них в руки, а остальные аккуратно сложил на столик.

Поезд начал движение ровно в 11:00. К этому моменту он уже увлеченно переворачивал страницы.

Прошло примерно полтора часа, как он был прерван стуком в дверь.

Дверь в купе тихо открылась.

На пороге, немного стесняясь, сцепив руки за спиной, стояла девочка лет 14-15 на вид. На ее прекрасном лице были следы слез, похоже, она недавно плакала. При взгляде на нее мозг отметил какую-то неправильность. Задумавшись, парень понял, что это было связано с цветом ее волос, который менялся почти каждую минуту.

— Привет, меня зовут Тонкс. Я только что поссорилась с друзьями и не хочу с ними разговаривать, могу я посидеть здесь? — ломающимся голосом спросила она, опустив голову. Челка упала, прикрывая глаза.

— Конечно, нет проблем. Проходи. — четко произнес он, освобождая для нее место (к этому моменту аккуратно сложенные на столе книги были разбросаны буквально по всему купе)

Разумеется, он сразу узнал в этой девочке будущую Нимфадору Тонкс, талантливую ведьму-метаморфа.

Не понятно, в том ли дело, что она еще ребенок или нет, но «вживую» девочка выглядела намного красивее, чем в книгах или фильмах.

Он попытался вспомнить что-нибудь о ее жизни. Вспомнить получилось почти сразу: Она была членом ордена огненного петуха и мракоборцем, затем, спустя какое-то время вышла замуж за Ремуса Люпина. Родила ему ребенка. Однако, и она и Ремус - оба погибли во время битвы за Хогвартс.

Смотря фильмы, Майкл всегда чувствовал, что она заслуживает намного большего, чем получила от J.K. в каноне.

Она была красива, сильна, и (будучи аврором и обучаясь у «Грозного глаза». Аластор Грюм отлично обучил ее, превратив в сильную волшебницу), самоотверженна (без колебаний, даже понимая, что вряд ли выживет в битве, она вступила в сражение против Волди и его Пожирателей дерьма).

Парень решил прибрать ее к рукам.

Но позже.

Гарем подождет.

Сейчас подкаты со стороны ребёнка будут выглядеть в лучшем случае забавными. Хоть он выглядел старше своих лет, ему все еще 11. Для того, чтобы из «милашки» превратится в «красавчика» по крайней мере нужно пройти через половое созревание. К тому же Нимфадора сама еще ребенок.

— Так.. Ты новый студент? — занервничав, из-за долго молчания собеседника, протянула девушка, неловко поправив норовящую налесть на глаза челку.

— Ну да. Я получил письмо лишь пару недель назад, — ответил парень, прежде чем легонько стукнуть себя по лбу — Ох. Точно. Забыл представится. Меня зовут Майкл. Майкл Блест. Но ты можешь звать меня просто Майки.

Девушка задумчиво приложила пальчик ко рту, замолчав на некоторое время, прежде чем вскочить с места, удивленно вскрикнув, — Блест? Как то самое.. Древнее семейство Блест? Святая семья?!

— Ну-у, я знаю только одну семью Блест. Понятия не имею, есть ли другие, — удивленно ответил Майкл. Про себя взмолившись, чтобы его семья не обладала такой же славой как славное семейство Поттеров.

Девочка целый час выклянчивала из него различные истории и предания рода. Но к счастью, всему приходит конец. Устав, она перевела тему, — Как думаешь, на какой факультет попадешь?

Это заставило меня задуматься о четырех факультетах Хогвартса.

Изначально, я хотел пойти на Слизерин. Но, думая об этом, факультет имеет плохую репутацию, поэтому общаться со студентами из остальных 3-х факультетов будет сложнее. Слизерин отпадает.

Хаффлпафф тоже не подходит. Ну нет у меня нет нужных качеств. Нету. Единственные люди, которым я верен, - моя семья. Кроме того, пребывание в Хаффлпаффе подорвет мой имидж.

Выбор, по сути, был между Гриффиндором и Рейвенкло. Хотя я и обладаю острым умом и жаждой знаний (п/п все же помнят, кто у нас главный нарцисс на районе? XD), в тоже время я довольно безрассуден и упрям. А еще обладаю привычкой совать голову в чужие дела. Но.. В Гриффиндоре все как-то слишком открыто. Я имею ввиду, они вообще не понимают, что такое личное пространство. Коммунисты, блин.

А мне для будущих планов и исследований нужен свой уютный уголок.

Итак, мой выбор, — Рейвенкло. Читать люблю.

— А-а. Да. Я вижу, — пробормотала Тонкс, с капелькой пота на лбу оглядываясь на разбросанные повсюду книги, — Жаль, что не Пуффендуй. С тобой весело болтать.

После пары-тройки пустых разговор на малозначительные темы девушка решила немного вздремнуть.

Она проспала почти всю оставшуюся дорогу до Хогвартса. Майкл успел прочитать еще парочку книг, а потом решил переключиться и немного помедитировать, развивая окклюменцию.

Практики много не бывает.

Но спустя пару-тройку минут он был вырван из медитации сонным бормотанием Тонкс.

— Ну что за милашка. — тихо рассмеялся парень, борясь с желанием погладить девушку по голове.

Взглянул на часы.

До Хога оставалось около 30 минут.

<http://tl.rulate.ru/book/39053/984518>